

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПОТРЕБЛЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «СОЗНАНИЕ», «МЫШЛЕНИЕ» И «ПОЗНАНИЕ»

В процессе преподавания курса философии приходится преодолевать проблему понимания студентами понятий «сознания», «мышления», «познания». Трудности возникают не только от действительной сложности данных категорий, но и от их не совсем четкого определения в учебных пособиях (часто они вовсе отсутствуют, либо заменены понятиями «духовность», «духовная действительность»), а также и с тем, что в философской литературе встречается использование понятий «сознание», «познание», «мышление», как простых синонимов.

Давайте проведем небольшое исследование издаваемых в последнее время учебных пособий по философии для студентов. Вырисовывается следующая картина.

В учебном пособии под ред. В. Н. Лавриненко на с. 230 обнаруживается следующее: «Сознание отражает окружающий нас мир, отражает материю. Поэтому его можно определить как субъективный образ объективного мира»[1]. Мышление не определяется и не выделяется никак.

В учебнике «Философия» под ред. О.С. Тернового «сознание» определено как «совокупность психических процессов, при помощи которых отражается мир и на основе которых «строится» объективность содержания его идеального отражения – психических образов и эмоциональных реакций человека». «Мышление» характеризуется «как способность оперировать знаниями, осмысливать их содержание» при помощи языка[2].

Ильин В.В. в главе «Сознание» пишет: «Сознание субъективный образ объективного мира, обусловлено воздействием на человека компонентов предметной среды, преобразуемых в идеальную модельно-аналоговую форму. Стержень сознания – целеполагание, построение предвосхищающих провизорных схем, экстраполяции, организующих поведение»[3].

Если обратиться к философскому энциклопедическому словарю, то в нем находятся следующие, знакомые всем определения. «Мышление - высшая форма активного отражения объективной реальности, состоящая в целенаправленном, опосредованном и обобщенном познании субъектом существенных связей и отношений предметов и явлений, в творческом созидании новых идей, в прогнозировании событий и действий». «Познание - высшая форма отражения объективной действительности». «Сознание - высший уровень психической активности человека как социального существа. Своеобразие этой активности в том, что отражение реальности в форме чувствительных и умственных образов предвосхищает практические действия человека, предавая им целенаправленный характер»[4].

Не трудно заметить, что традиционные признаки – «отражение объективной реальности», «опосредованность», «целенаправленность» - применимы при характеристике и сознания, и мышления, и познания. Общей является также предметная область этих понятий. Хотя, время от времени в гносеологии, когда происходят заметные подвижки исследовательских парадигм, предпринимаются попытки более или менее строгого различения мышления и познания, мышления и сознания. Например, И.Кант настаивал, что «мыслить себе предмет и познавать предмет не есть ...одно и то же»[5].

Данную проблему фиксирует в своей в своей книге «Гносеологические основы мыслительной деятельности» Ю.М. Шилков. Он считает, что смысловые различия понятий «мышление», «познание», «сознание» происходят из соотношения их с особенностями человеческой, субъектной деятельности и ее многообразных видов. Возможно, он наиболее адекватно высвечивает современное положение вопроса и если проанализировать его подход, то можно выделить следующие критерии для специализации данных терминов:

- их этимология;
- отношения, возникающие в процессе человеческой деятельности между субъектным и внешним объективным миром;
- выделение специфики средств и форм, присущих каждому из этих понятий.

Проведя семиотический анализ происхождения категории «мышление», а именно этимология служит индикатором смысловых различий, для анализа содержания категории «мышление», Шилков Ю.М. действительно фиксирует, что по мере языковой эволюции данное слово приобретает значение внутренней, интеллектуальной способности человека, обладающей признаками номинативности и предикативности, понятийности и образности, рассудительности и вопросительности, рациональности и операциональности. Предметно-образные и внутрисубъектные значения мышления выражают «чисто» идеальные акты мыслительной деятельности, отвлеченные от других явлений сознания (например, эмоций и т.п.). При помощи абстрактного, понятийно-словесного мышления человек вырабатывает новую информацию, знания общего, существенного, необходимого, закономерного. Таким образом, «мыслящее Я» имеет универсальное значение и причастно к любому акту деятельности.

Главная специфика термина «познание» определяется тем видом человеческой деятельности, который связан с производством знаний. Объекты процесса познания всегда находятся как бы вовне по отношению к субъекту. Цель познавательной деятельности – получение истинного знания, а под истиной, по традиции идущей от Аристотеля, понимается соответствие наших знаний о вещах самим вещам. Даже когда субъект делает предметом познания самого себя, то рассматривает его в значении «вовне». В терминологическом смысле «познание» ассоциируется со значениями информированности, эрудированности, узнания, компетенции, научной доказательности и убедительности. Критерии научности познания наглядно очерчивают область его специальных назначений, отсутствующих у терминов «мышление» и «сознание».

Этимология понятия «сознание» двойственная. Понятием «сознание» обозначается специфическое свойство человека, его родовый признак, который выделяет человека из царства животного мира. С одной стороны, оно используется, когда требуется обозначить интегральную совокупность различных естественных способностей человека. В сознание входят перцептивные, мыслительные, эмоциональные, волевые, мнемические компоненты, а также процессы представления, воображения, воспоминания, интуиции и др. При этом сознание

Шебанова Ирина Александровна. Ассистент каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская 267.

наделяется значениями связности, согласованности. Например, в русском языке оно употребляется в значении совокупности знаний, в латинском, французском и английском – в значении консенсуса или согласия. Свойство связности ограничивает сферу сознательных действий человека от бессознательных и неосознаваемых действий. С другой стороны, в немецком языке «сознание» употребляется в значении «осознанное бытие». В этом значении «сознание» выражает противоположность отношений человека и его бытия и включает признаки интенциональности, предметности, существования, отражения, осмысленности и т.п.

Второй критерий различает содержание терминов «сознание», «мышление» и «познание», которое порождается деятельностью человека и многообразием отношений между ее внутренним, субъективным, и внешним, объективным миром. Субъектно-объектные свойства деятельности человека определяют содержание и объем мышления, познания и сознания. Так И. Кант в «Критике чистого разума» полагал, что для познания необходимо иметь, во-первых, понятие, посредством которого мыслится предмет, и, во-вторых, созерцание, посредством которого предмет дается. Другими словами, Кант допускает ход мысли без чувств, а познание объявляет чувственно-понятийным актом. Действительно, можно говорить о чувственном познании, т.е. о процессах получения информации и элементов знания в форме ощущений и восприятий. Отсюда, принято различать чувственные и рациональные ступени познания. Чувственные ступени познания – познание при помощи органов чувств. Причем, для научного познания чувственный опыт (наблюдение, измерение и т.д.) ни в коем случае нельзя игнорировать. Только данные практического опыта обуславливают восхождение от конкретного к абстрактному и наоборот. Чувственное познание подразделяется на три формы: ощущение, восприятие, представление. Мышление же никогда нельзя свести к чувственным процессам без того, чтобы оно не утратило свои особенности.

Столь же неправомерны случаи полного отождествления мышления с сознанием. Действительно, объем понятия «сознание» никак не ограничивается значениями мыслительных процессов. Сознание – это интегративное образование и сосредоточение весьма разнородных идеальных компонентов с характерными для них свойствами и функциями. Сознание функционирует в рамках рационального и иррационального анализа объективной действительности на эмоциональном, обыденном или теоретическом уровнях. В сознании протекают такие процессы, как воображение, интуиция, воспоминания. Как целое не сводимо к своим частям, так и сознание нельзя отождествлять с каким-либо одним из его компонентов и процессов. Сознание соотносится с мышлением как целое с частью. Реальный процесс мышления испытывает на себе действие других факторов сознания, сохраняя свою автономию точно так же, как и они. Выполнение чувствами, эмоциями, волей или памятью своих функций в составе мыслительной деятельности совсем не означает их растворение в ней. Таковы некоторые экстенциональные и интенциональные различия между мышлением, познанием и сознанием.

Давайте рассмотрим следующий признак, специфицирующий эти понятия. Он касается их инструментальной оснащенности. Говоря о мышлении, следует в первую очередь остановиться на роли языка как основного средства существования мышления. «Формы мысли, – читаем у Гегеля – выявляются и отлагаются прежде всего в человеческом языке ... Во все, что для человека становится чем-то внутренним, вообще представлением, во все, что он делает своим, проник язык, а все то, что он превращает в язык и выражает в языке, содержит, в скрытом ли, спутанном или более разработанном виде, некоторую категорию, в такой мере естественно для него логическое, или, правильнее сказать, последнее есть сама присущая ему природа»[6]. Только с помощью языка

человек в состоянии формулировать абстрактные понятия, а именно они являются важнейшим инструментом мышления. Более богатый язык позволяет выразить больше оттенков мысли, обнаруживает глубину и высокую развитость мышления. Бедный язык свидетельствует об убогости, неразвитости мышления. По словам Х. Гадамера, мышление всегда движется в границах «колеи, пролагаемой языком»[7]. Т.о. набор средств и форм мышления складывается из арсенала семиотических (языковых, речевых, символических), понятийно-логических и наглядно-образных средств и форм с присущими им операциональными возможностями.

При анализе процесса познания философия ориентируется на то, как происходит познание в реальной научной практике. Так возникло разделение ступеней познания, и были выделены эмпирическая и теоретическая ступени. Осуществление процессов познания практически невозможно без материальных средств. Акты познания предполагают взаимодействие идеальных и материальных средств. Наблюдение, эксперимент, измерение, компьютерное моделирование осуществляется только при наличии приборов.

Рассматривая структуру сознания нетрудно заметить, что мыслительное средство составляет лишь часть инструментальной оснащенности сознания. Оно располагает гораздо более богатым и разнообразным арсеналом, который включают цепепитивные, эмоциональные, волевые и др. средства. Сознание является сложным интегральным механизмом. При помощи чувств и восприятий оно способно к эмоциональному отражению и образованию представлений. Память дает информацию о прошлых воздействиях на сознание. Сознание обладает удивительной способностью создавать модели результатов будущей деятельности на основе постоянной фиксации повторяющейся последовательности событий. Воля осуществляет универсальную регуляцию деятельности субъекта, способствует преодолению препятствий и достижению цели. Перцептивные средства и формы придают наглядность и конфигуративность сознательным действиям.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Общность предметной области понятий «сознание», «мышление», «познание» создает реальные предпосылки, позволяющие говорить об их смысловой близости, тождестве. Однако, наряду с предметным сходством этих категорий между ними существуют заметные различия. Анализ категорий «мышление», «познание», «сознание» ставит в центр внимания следующие специализирующие признаки: конкретные механизмы их становления и развития, условия их социального существования и функционирования. От того, что в отечественной учебной литературе по философии этой проблематике уделяется недостаточно внимания, отсутствует четкая специализирующая фиксация, нередко наблюдается синонимизация терминов, проблема не разрешается, а обходится. Такой подход не позволяет избежать теоретических неувязок и четко проводить различие и конкретизацию категорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Философия: Учебное пособие под ред. В.Н. Лавриненко. М.: Юрист, 1996. – С. 230.
2. Философия: Учебное пособие под ред. О.С. Тернового. – Минск, 1998. – С. 191, 193.
3. Ильин В.В. Философия. Учебное пособие для вузов. – Москва, 1999. – С. 214.
4. Философский энциклопедический словарь. – Москва, 1983.
5. Кант И. Критика чистого разума. Соч. В 6 т. Т.3. 1964. С. 201.
6. Гегель Г. Наука логики// Энциклопедия философских наук. В 3 т. – Москва: Мысль, 1975. – Т.1. – С. 82.
7. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. Москва, 1991. – С.24.